

ЗЕМЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО

Научная статья

УДК 332.33

doi: 10.55186/25876740_2025_68_6_699

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УСПЕШНЫХ ПРАКТИК УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ В РАЗНЫХ СТРАНАХ

Н.В. Новикова, М.Н. Гончарова, Е.М. Перминова

Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия

Аннотация. В статье проведён сравнительный анализ успешных практик управления земельными ресурсами в разных странах, охватывающий как развитые, так и развивающиеся экономики, а также государства с переходной экономической моделью. Исследование направлено на выявление ключевых факторов, определяющих эффективность землепользования, и подходов, способствующих устойчивому развитию территорий. Особое внимание уделено анализу таких показателей, как уровень урбанизации, доля сельскохозяйственных земель в общей структуре землепользования, индекс прозрачности земельных сделок и уровень земельных конфликтов, а также экономическая эффективность, отражающая финансовую отдачу от использования земельных ресурсов. В качестве объектов для сравнительного анализа выбраны Германия и США, представляющие развитые экономики, Китай как страна с переходной экономикой и Сингапур в качестве примера развивающейся страны с уникальными условиями землепользования. На основе детального рассмотрения данных и применения метода case-study выделены лучшие практики управления земельными ресурсами, используемые в этих странах. Анализ охватывает широкий спектр аспектов, включая применение современных GIS-технологий, реформы земельного законодательства и использование рыночных подходов. Результаты исследования демонстрируют, что успешное управление земельными ресурсами требует комплексного подхода, учитывающего экономические, социальные и экологические аспекты. В статье показано, как разные страны достигают высокой эффективности землепользования, адаптируя свои стратегии к конкретным условиям и вызовам. Полученные выводы могут быть полезны для разработки и совершенствования стратегий управления земельными ресурсами в других регионах и странах, а также для дальнейших научных исследований в области устойчивого землепользования и регионального развития.

Ключевые слова: управление земельными ресурсами, сравнительный анализ, землепользование, урбанизация, сельскохозяйственные земли, земельные реформы, GIS-технологии, международный опыт, экономическая эффективность, прозрачность земельных сделок

Original article

COMPARATIVE ANALYSIS OF SUCCESSFUL LAND MANAGEMENT PRACTICES IN DIFFERENT COUNTRIES

N.V. Novikova, M.N. Goncharova, E.M. Perminova

Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia

Abstract. The article provides a comparative analysis of successful land management practices in different countries, covering both developed and developing economies, as well as states with a transitional economic model. The aim of the study is to identify the key factors that determine the efficiency of land use and approaches that promote the sustainable development of territories. Particular attention will be paid to the analysis of indicators such as the level of urbanisation, the share of agricultural land in the total structure of land use, the index of transparency of land transactions and the level of land conflicts, as well as economic efficiency, which reflects the financial return from the use of land resources. Germany and the USA, representing developed economies, China as an emerging economy and Singapore as an example of a developing country with unique land use conditions, are selected for comparative analysis. Based on a detailed review of data and the application of the case-study method, the best land management practices in these countries are highlighted. The analysis covers a wide range of aspects, including the use of modern GIS technology, land tenure reforms and the use of market-based approaches. The results of the study show that successful land management requires an integrated approach that takes into account economic, social and environmental aspects. The article shows how different countries achieve high land use efficiency by adapting their strategies to specific conditions and challenges. The findings can be useful for developing and improving land management strategies in other regions and countries, as well as for further research in the field of sustainable land use and regional development.

Keywords: land management, comparative analysis, land use, urbanisation, agricultural land, land reforms, GIS technologies, international experience, economic efficiency, transparency of land transactions

Введение. Земельные ресурсы являются одним из основных богатств любого государства, каждого города или региона. Они выступают основой для ведения сельского хозяйства, развития промышленности, осуществления городского строительства, а также формирования инфраструктуры. В условиях глобализации и быстрой урбанизации регулирование земельными ресурсами становится все более непростой задачей, призывающей необходимость учета множества условий, в том числе экологических, социальных, а также финансовых нюансов.

Земельные ресурсы, определяемые Конституцией РФ (ст. 9) как «основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории», относятся федеральным законода-

тельством к сфере исключительной регулятивной деятельности региональных и местных органов власти.

Проблемы управления земельными ресурсами усложняются неравномерным распределением земель, увеличением населения, переменой климатических условий, а также потребностью обеспечения продовольственной безопасности. В данной взаимосвязи изучение международного опыта управления земельными ресурсами обретает особенную значимость. Исследование эффективных практик дает возможность обнаружить результативные подходы, которые могут быть адаптированы для улучшения сельскохозяйственной политики в различных государствах. Целью данной статьи является

проведение сравнительного анализа различных успешных практик управления земельными ресурсами в разных странах, включая развитые, развивающиеся страны и государства с переходной экономикой.

Методологической основой исследования послужили сравнительный анализ подходов к управлению земельными ресурсами в разных странах, case-study для детального изучения успешных практик.

Теоретические основы управления земельными ресурсами. Земельные ресурсы представляют собой часть поверхности Земли, которая применяется или может быть применена для различных видов человеческой деятельности, в том числе сельское производство,

промышленность, строительство и инфраструктуру. Они являются ограниченным и не возобновляемым природным ресурсом, что предопределяет их регулирование критически значимым с целью стабильного развития. Земельные ресурсы содержат в себе не только лишь почвенный покров, но и водные объекты, леса, полезные ископаемые и прочие природные компоненты, связанные с землей.

Управление земельными ресурсами представляет собой систематическое, сознательное и целенаправленное воздействие государства и общества на земельные отношения с целью обеспечения их рационального и эффективного использования. Это воздействие основано на познании объективных закономерностей и направлено на удовлетворение потребностей государства и общества [1].

Обзор научных источников, посвященных вопросам управления земельными ресурсами, в части представления понятия и сущности показал сходства в авторских точках зрения. Главный дискуссионный момент заключается в определении субъекта управления земельными ресурсами. В частности, Е.С. Болтанова и Б.В. Ерофеев, считают, что управление земельными ресурсами осуществляется исключительно исполнительными органами государственной власти и местного самоуправления [2]. Ю.А. Тихомиров и Н.А. Сыровоев включают в число субъектов управления все органы государственной власти, включая законодательные и судебные [3].

Управление земельными ресурсами представляет собой многогранный процесс, который включает в себя несколько ключевых аспектов. На рисунке 1 представлены основные аспекты управления земельными ресурсами, которые обеспечивают комплексный подход к рациональному использованию и сохранению земель.

Эффективное управление земельными ресурсами базируется на нескольких ключевых принципах, которые обеспечивают устойчивое развитие, экономическую целесообразность, социальную справедливость и экологическую безопасность. На рисунке 2 представлены основные принципы, определяющие стратегию управления земельными ресурсами и обеспечивающие сбалансированное использование земель.

В совокупности представленные принципы формируют научную основу для разработки и реализации эффективной политики в сфере управления земельными ресурсами. Их соблю-

дение позволяет не только повысить продуктивность и экономическую отдачу от использования земель, но и обеспечить долгосрочную сохранность природного потенциала, справедливое распределение ресурсов между различными группами населения, а также минимизировать негативное воздействие на окружающую среду. Комплексный учет устойчивого развития, эффективности, справедливости и экологической безопасности способствует формированию сбалансированной системы землепользования, отвечающей современным требованиям общества и государства.

При формировании сбалансированной системы землепользования важно учитывать успешные практики пространственного планирования, такие как агломерационное и кластерное развитие, размещение производственных и социальных объектов, развитие инфраструктуры, функциональное зонирование территорий, а также определение перспективных направлений специализации экономических центров территории. Именно эти факторы способствуют комплексному и эффективному использованию земельных ресурсов [4].

Сравнительный анализ управления земельными ресурсами в различных странах. Для детального анализа эффективности управления земельными ресурсами в различных странах необходимо рассмотреть ряд ключевых показателей. К ним относятся уровень урбанизации, доля сельскохозяйственных земель, индекс прозрачности земельных сделок, уровень земельных конфликтов и экономическая отдача от землепользования. В качестве объектов для сравнительного анализа были выбраны страны с разными экономическими моделями: в частности, Германия и США, представляющие развитые экономики, Китай как страна с переходной экономикой, а также Сингапур в качестве развивающейся страны с уникальными условиями землепользования.

Анализ уровня урбанизации в этих странах будет представлен в виде таблицы 1, что позволит визуализировать и сравнить данные по каждой стране. Этот подход обеспечит всестороннее понимание особенностей управления земельными ресурсами в разных экономических условиях и поможет выявить наиболее эффективные стратегии для различных регионов.

Уровень урбанизации в Германии составляет 77,5% [5]. Данное свойственно для развитых

государств с высоким уровнем финансового развития, а также сформированной инфраструктурой. Германия стремительно применяет земли под городскую застройку, при этом уделяя интерес сохранению сельскохозяйственных и природных территорий. В США уровень урбанизации достигает 82,9% [5]. Это сопряжено с высокой концентрацией жителей в больших городах, таких как Нью-Йорк, Лос-Анджелес, а также Чикаго. США демонстрируют результативное управление земельными ресурсами, сочетая урбанизацию с формированием аграрных территорий.

Уровень урбанизации в Китае составляет 63,9% [10]. Это сравнительно большой коэффициент для государства с переходной экономикой, что объясняется интенсивной миграцией населения из сельских областей в города в рамках государственной политики урбанизации. Сингапур считается полностью урбанизированной страной с уровнем урбанизации 100%. Это сопряжено с ограниченной землей и значительной плотностью населения. Сингапур показывает уникальный подход к управлению земельными ресурсами, стремительно применяя вертикальную застройку и современные технологические процессы [12].

Таким образом, уровень урбанизации в выбранных странах варьируется с 63,9% (в Китае) до 100% (в Сингапуре). Текущий показатель отражает не только лишь уровень применения территорий под застройку, но и результативность управления земельными ресурсами. В развитых государствах, таких как Германия и США, урбанизация сочетается вместе с сохранением сельскохозяйственных и природных территорий. В Китае, а также Сингапуре урбанизация считается результатом интенсивной государственной политики, а также инновационных подходов к землепользованию.

Доля сельскохозяйственных земель является значимым показателем, отражающим уровень использования сельскохозяйственных ресурсов для производства продовольствия и удовлетворения иных сельскохозяйственных потребностей. Проанализируем данный показатель в Германии, США, Китае, а также Сингапур (табл. 2).

Доля сельскохозяйственных земель в Германии составляет 48,2%. Данные свойственны для цивилизованных государств с высоким уровнем технологий в сельском хозяйстве [13].

Политический

- Обеспечивает выполнение социально-политических, экономических и экологических задач государства по рациональному использованию земельных ресурсов.

Административно-управленческий

- Связан с формированием системы государственных и муниципальных органов управления, разграничением их компетенций и организацией выполнения взаимосогласованных функций.

Правовой

- Обеспечивает рациональное использование и охрану земли на основании правовых норм, закрепленных в законодательных актах.

Экономический

- Определяет условия эффективного использования земель и создает экономические стимулы для рационального землепользования.

Научный

- Связан с разработкой научно обоснованных рекомендаций по управлению земельными ресурсами с учетом достижений научно-технического прогресса

Рисунок 1. Основные аспекты управления земельными ресурсами
Figure 1. The main aspects of land resource management

Устойчивое развитие –
использование земельных ресурсов
таким образом, чтобы
удовлетворять текущие
потребности, не ставя под угрозу
способность будущих поколений
удовлетворять свои собственные
потребности.

Эффективность – максимальное
использование потенциала
земельных ресурсов при
минимальных затратах.

Справедливость – обеспечение
равного доступа к земельным
ресурсам для всех слоев населения,
включая уязвимые группы.

Экологическая безопасность –
минимизация негативного
воздействия на окружающую среду
при использовании земельных
ресурсов.

Рисунок 2. Принципы, обеспечивающие рациональное использование земельных ресурсов
Figure 2. Rational land use principles

Таблица 1. Уровень урбанизации в странах
Table 1. Degree of urbanisation in countries

Страна	Уровень урбанизации (%)
2023 г.	
Германия	77,5
США	82,9
Китай	63,9
Сингапур	100,0

Таблица 2. Доля сельскохозяйственных земель в странах
Table 2. Share of agricultural land in countries

Страна	Доля сельскохозяйственных земель (%)
2023 г.	
Германия	48,2
США	44,5
Китай	54,7
Сингапур	0,9

Таблица 3. Индекс прозрачности земельных сделок в странах
Table 3. Transparency index of land transactions in countries

Страна	Индекс прозрачности земельных сделок (баллы из 100)
	2023 г.
Германия	92
США	88
Китай	65
Сингапур	95

Таблица 4. Уровень земельных конфликтов в странах
Table 4. Level of land conflict in countries

Страна	Уровень земельных конфликтов (количество конфликтов на 1 млн населения)
	2023 г.
Германия	0,5
США	1,2
Китай	4,8
Сингапур	0,1

Таблица 5. Экономическая отдача от землепользования в странах
Table 5. Economic returns from land use in countries

Страна	Экономическая отдача от землепользования (долл. США на гектар)
	2023 г.
Германия	12,5
США	10,8
Китай	7,2
Сингапур	45,0

Германия стремительно использует земли для выращивания зерновых, овощей, а также животноводства, обеспечивая продовольственную безопасность государства. В США доля сельскохозяйственных территорий составляет 44,5% [15]. США являются одним из основных производителей сельскохозяйственной продукции в обществе, благодаря широким плодородным территориям и применению современных технологий.

В Китае доля сельскохозяйственных территорий достигает 54,7% [10]. Это сопряжено с огромным населением и необходимым обеспечением продовольственной безопасности. Китай стремительно применяет земли для выращивания риса, пшеницы и иных сельскохозяйственных культур, а также для нужд животноводства. Сингапур имеет весьма невысокую долю сельскохозяйственных земель — всего лишь 0,9% [12]. Это объясняется ограниченной территорией, а также значительной плотностью жителей. Сингапур компенсирует это за счет импорта продовольствия и применения инновационных технологий, таких как вертикальное земледелие.

Доля сельскохозяйственных земель в выбранных государствах варьируется от 0,9% (в Сингапуре) до 54,7% (в Китае). Данный показатель отражает отличия в географических, финансовых, а также демографических факторах. В развитых государствах, таких как Германия и США, сельскохозяйственные территории используются эффективно благодаря применению современных технологий. В Китае большая часть сельскохозяйственных территорий связана с потребностью сохранения продовольственной безопасности. В Сингапуре невысокая доля сельскохозяйственных земель возмещается инновационными подходами к землепользованию. В таблице 3 представлен индекс прозрачности земельных сделок в выбранных странах.

Германия показывает большой уровень прозрачности земельных сделок — 92 балла из 100 [14]. Это связано со сформированной системой земельного кадастра, открытостью данных, а также строгим соблюдением законодательства. В США показатель прозрачности сельскохозяйственных сделок составляет 88 баллов [5]. Это также большой показатель, который обеспечивается публичностью земельных реестров и строительным применением цифровых технологий.

В Китае индекс прозрачности земельных сделок ниже — 65 баллов [8]. Это сопряжено с малой открытостью сведений и присутствием бюрократических барьеров. Но в последние годы Китай стремительно работает над усовершенствованием прозрачности в рамках реформ земельного законодательства. Сингапур превенцирует по степени прозрачности сельскохозяйственных сделок с показателем 95 баллов [12]. Это достигается благодаря высоким стандартам управления, использованию передовых технологий, а также серьезному контролированию за соблюдением законодательства.

Индекс прозрачности земельных сделок в выбранных государствах колеблется от 65 баллов (в Китае) до 95 баллов (в Сингапуре). Большие показатели в Германии, США и Сингапуре говорят об результативной концепции управления аграрными ресурсами, основанной на открытости и применении современных технологий. В Китае, невзирая на более низкий уровень прозрачности, прослеживаются позитивные перемены, сопряженные с реформами. В таблице 4 представлен уровень земельных конфликтов в выбранных странах.

Уровень сельскохозяйственных конфликтов в Германии составляет 0,5 конфликтов на 1 млн жителей [6]. Это весьма низкий показатель, что указывает о результативной системе управления земельными ресурсами и четком соблюдении законодательства. В США степень земельных конфликтов несколько выше — 1,2 инцидента на 1 млн населения [9]. Это сопряжено с огромным числом земельных споров, в особенности в регионах с высокой плотностью населения, а также интенсивной застройкой.

В Китае уровень земельных столкновений существенно выше — 4,8 конфликтов на 1 млн жителей [10]. Это объясняется интенсивной урбанизацией, миграцией жителей, а также реформами аграрного законодательства, которые в некоторых случаях приводят к диспутам между местными жителями, а также властями. Сингапур показывает весьма низкий уровень земельных конфликтов — 0,1 инцидента на 1 миллион жителей [12]. Это сопряжено с значительной эффективностью управления аграрными ресурсами, строгим соблюдением законодательства и применением инновационных технологий.

Так, уровень земельных конфликтов в выбранных странах колеблется от 0,1 инцидента на 1 млн населения (в Сингапуре) до 4,8 конфликтов (в Китае). Невысокие показатели в Германии и Сингапуре говорят о результативной системе управления аграрными ресурсами и устойчивости в сельскохозяйственных отношениях. В США, а также Китае уровень конфликтов выше, что сопряжено с интенсивной урбанизацией, а также реформами.

Конструктивное регулирование конфликтных ситуаций способствует повышению конкурентоспособности экономического потенциала территории, в то время как игнорирование конфликтов и недостаток правового регулирования способны вызвать негативные последствия, представляющие угрозу безопасности этих территорий [16].

Наличие стоимостной оценки (в данном случае денежного эквивалента) земельных ресурсов позволяет говорить о земле как специфическом товаре — будущем капитале региона, богатстве и их ценности, которая при определенных условиях может создавать прибавочную стоимость, приносить прибыль.

Экономическая эффективность от землепользования считается основным признаком, отражающим результативность применения сельскохозяйственных ресурсов с целью извлечения финансовой выгоды. Данный показатель содержит доходы с сельского хозяйства, промышленности, недвижимости и иных разновидностей деятельности, связанных с применением земли. Проанализируем данный показатель в Германии, США, Китае, а также Сингапуре. В таблице 5 представлена экономическая отдача от землепользования в выбранных странах.

Финансовая эффективность от землепользования в Германии составляет 12,5 долл. США на гектар [7]. Это большой показатель, который достигается благодаря эффективному использованию территории для аграрного хозяйства, промышленности, а также городской застройки. В США экономическая эффективность от землепользования составляет 10,8 долл. [14]. Это также большой показатель, который объясняется широкими плодовитыми землями, сформированной промышленностью, а также действующим рынком недвижимости.

В Китае экономическая эффективность от землепользования ниже — 7,2 долл. [10]. Это связано с огромным числом сельскохозяйственных территорий, которые используются с целью поддержания продовольственной безопасности, а кроме того с различным уровнем формирования регионов. Сингапур показывает весьма значительную финансовую отдачу от землепользования — 45,0 долл. США на гектар [12]. Это объясняется ограниченной землей, значительной густотой жителей, а также действующим применением территорий с целью коммерческой, а также жилой застройки.

Экономическая отдача от землепользования в выбранных государствах варьируется от 7,2 долл. США на гектар (в Китае) до 45,0 долл. США на гектар (в Сингапуре). Высокие показатели в Германии и США говорят о результативном применении сельскохозяйственных ресурсов с целью извлечения финансовой выгоды. В Китае наиболее невысокая эффективность сопряжена с потребностью поддержания продовольственной безопасности. В Сингапуре весьма большая отдача достигается благодаря инновационным раскладам к землепользованию, а также значительной плотности застройки.

Заключение. Проведенный сравнительный анализ практик управления земельными ресурсами в Германии, США, Китае и Сингапуре выявил как общие тенденции, так и специфические подходы, обусловленные социально-экономическими и географическими особенностями каждой страны. Результаты исследования подтверждают, что эффективное управление земельными ресурсами является важнейшим условием устойчивого развития, продовольственной безопасности и повышения качества жизни.

В развитых странах, таких как Германия и США, ключевыми задачами остаются баланс между урбанизацией и сохранением сельскохозяйственных земель, обеспечение прозрачности сделок и снижение конфликтов. Активное применение современных технологий — геоинформационных систем и цифровых платформ — в сочетании с совершенствованием законодательства способствует устойчивому землепользованию.

Китай, сталкиваясь с вызовами быстрой урбанизации и необходимостью продовольственной безопасности для большого населения, реализует реформы, направленные на повышение прозрачности и улучшение управления земельными ресурсами, несмотря на сохраняющиеся проблемы с доступом к информации и бюрократическими барьерами.

Сингапур, ограниченный в территории и обладающий высокой плотностью населения, внедряет инновационные методы управления, включая вертикальное земледелие и интенсивное использование цифровых технологий, обеспечивая высокий уровень прозрачности и строгое соблюдение законодательства.

В целом, успешное управление земельными ресурсами требует комплексного подхода, учитывающего экономические, социальные и экологические аспекты. Важным элементом является наличие эффективной законодательной базы, прозрачных процедур сделок и внедрение современных технологий мониторинга и управления. При этом «для эффективной цифровизации территорий разных уровней требуются определение границ и норм использования цифровых технологий, развитие компетенций у лиц, принимающих решения с их помощью, обеспечение информационной безопасности и защиты личных данных, снижение рисков мошенничества» [17]. Цифровизация способствует повышению качества и оперативности принятия решений, что особенно важно для рационального и устойчивого землепользования.

Полученные выводы могут служить основой для совершенствования стратегий управления земельными ресурсами в различных регионах и странах, а также стимулировать дальнейшие исследования в области устойчивого землепользования и регионального развития. Перспективными направлениями остаются изучение влияния климатических изменений, демографических факторов и технологических инноваций на эффективность управления, а также разработка моделей и инструментов для оценки и прогнозирования последствий различных стратегий землепользования, что позволит принимать обоснованные решения и обеспечивать устойчивое развитие территорий.

Информация об авторах:

Новикова Наталья Валерьевна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления, Уральский государственный экономический университет, ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-7488-8730>, Scopus ID: 57223628112, Researcher ID: B-3560-2017, novikova@usue.ru

Гончарова Мария Николаевна, старший преподаватель кафедры региональной, муниципальной экономики и управления, начальник отдела научометрии Управления научометрии, научно-исследовательской работы и рейтингов, Уральский государственный экономический университет, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6774-7358>, Scopus ID: 57285633000, gonchmn@usue.ru

Перминова Екатерина Михайловна, студентка кафедры региональной, муниципальной экономики и управления, Уральский государственный экономический университет, perminova2020@bk.ru

Information about the authors:

Natalia V. Novikova, doctor of economics, associate professor, professor at the department of regional, municipal economics and governance, Ural State University of Economics, ORCID: <http://orcid.org/0009-0001-7488-8730>, Scopus ID: 57223628112, Researcher ID: B-3560-2017, novikova@usue.ru

Maria N. Goncharova, senior lecturer at the department of regional, municipal economics and governance, head of the scientometrics department, office of scientometrics, research, and rankings, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6774-7358>, Scopus ID: 57285633000, gonchmn@usue.ru

Ekaterina M. Perminova, student, perminova2020@bk.ru

Список источников

1. Мещанинова Е.Г., Гончарова И.Ю., Ткачева О.А. Совершенствование управления земельными ресурсами на региональном уровне. Новочеркасск: ООО «Лик», 2015. 128 с. EDN RYCJYS.
2. Болтanova Е.С. Земельное право: учебник. М.: РИОР, 2009. 553 с.;
3. Ерофеев Б.В. Земельное право России: учебник. 9-е изд., перераб. М.: Юрайт-Издат, 2004. 656 с.
4. Тихомиров Ю.А. Власть и управление в социалистическом обществе. М.: Юридическая литература, 1968. 199 с.
5. Сыродьев Н.А. Земельное право. Курс лекций: учебное пособие. М.: Проспект, 2009. 368 с.
6. Антипин И.А., Власова Н.Ю., Иванова О.Ю. (2023). Стратегическое планирование регионов Российской Федерации: вопросы пространственного развития // Управленец. Т. 14, № 6. С. 50–62. DOI: 10.29141/2218-5003-2023-14-6-4. EDN: CDKHUU.
7. Всемирный банк // Официальный сайт URL: <https://www.worldbank.org/ext/en/home> (дата обращения: 12.03.2025).
8. Европейская комиссия // Официальный сайт URL: https://commission.europa.eu/index_en (дата обращения: 11.03.2025).
9. Евростат // Официальный сайт URL: <https://ec.europa.eu/eurostat> (дата обращения: 11.03.2025).
10. Индекс восприятия коррупции // Мировая экономика URL: <https://www.worldeconomics.com/Indicator-Data/Corruption/Corruption-Perceptions-Index.aspx> (дата обращения: 11.03.2025).
11. Министерство юстиции США // Официальный сайт URL: <https://www.justice.gov/> (дата обращения: 11.03.2025).
12. Национальное бюро статистики Китая // Официальный сайт URL: <https://www.stats.gov.cn/english/> (дата обращения: 11.03.2025).
13. Организация Объединённых Наций // Официальный сайт URL: <https://www.un.org/ru/> (дата обращения: 12.03.2025).
14. Статистическое управление Сингапура // Официальный сайт URL: <https://www.singstat.gov.sg/> (дата обращения: 11.03.2025).
15. FAO (Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН) // Официальный сайт URL: <https://www.fao.org/home/ru> (дата обращения: 11.03.2025).
16. Transparency International // Официальный сайт URL: <https://transparency.eu/our-mission/> (дата обращения: 11.03.2025).
17. USDA (Министерство сельского хозяйства США) // Официальный сайт URL: <https://www.usda.gov/> (дата обращения: 11.03.2025).
18. Goncharova, M.N. Economic Conflicts as a Possible Destabilizing Factor for Sustainable Development of the Territory / M.N. Goncharova, V.A. Blagin // Proceedings of the Second Conference on Sustainable Development: Industrial Future of Territories (IFT 2021), Ekaterinburg, 24 сентября 2021 года / Editors: Yakov Silin. — Ekaterinburg: Atlantis Press, 2021. — P. 279–282. — DOI: 10.2991/aebmrk.211118.050. — EDN NWSMMI.
19. Антипин И.А., Власова Н.Ю., Шишикова Е.А. (2024). Цифровые технологии в развитии территорий: возможности и проблемы применения в практике государственного и муниципального управления // Управленец. Т. 15, № 6. С. 17–29. DOI: 10.29141/2218-5003-2024-15-6-2. EDN: DNMGAN.
20. Antipin, I.A., Vlasova, N.Yu. & Shishikina, E.A. (2024). Tsifrovye tekhnologii v razvitiy territoriy: vozmozhnosti i problemy primeneniya v praktike gosudarstvennogo i munitsipalnogo upravleniya [Digital Technologies in Territorial Development: Application Opportunities and Challenges in Public Administration Practice]. Upravlenets, vol. 15, no 6, pp. 17-29. DOI: 10.29141/2218-5003-2024-15-6-2. EDN DNMGAN.
21. Antipin, I.A., Vlasova, N.Yu. & Ivanova, O.Yu. (2023). Strategicheskoe planirovaniye regionov Rossiyiskoy Federatsii: voprosy prostranstvennogo razvitiya [Strategic Planning of Russian Federation Regions: Spatial Development Issues]. Upravlenets, vol. 14, no 6, pp. 50-62. DOI: 10.29141/2218-5003-2023-14-6-4. EDN CDKHUU.
22. World Bank. Official website. Available at: <https://www.worldbank.org/> (accessed: 12.03.2025).
23. European Commission. Official website. Available at: <https://commission.europa.eu/> (accessed: 11.03.2025).
24. Eurostat. Official website. Available at: <https://ec.europa.eu/eurostat> (accessed: 11.03.2025).
25. Corruption Perceptions Index. World Economics. Available at: <https://www.worldeconomics.com/> (accessed: 11.03.2025).
26. U.S. Department of Justice. Official website. Available at: <https://www.justice.gov/> (accessed: 11.03.2025).
27. National Bureau of Statistics of China. Official website. Available at: <https://www.stats.gov.cn/english/> (accessed: 11.03.2025).
28. United Nations. Official website. Available at: <https://www.un.org/> (accessed: 12.03.2025).
29. Singapore Department of Statistics. Official website. Available at: <https://www.singstat.gov.sg/> (accessed: 11.03.2025).
30. FAO (Food and Agriculture Organization). Official website. Available at: <https://www.fao.org/> (accessed: 11.03.2025).
31. Transparency International. Official website. Available at: <https://www.transparency.org/> (accessed: 11.03.2025).
32. USDA (U.S. Department of Agriculture). Official website. Available at: <https://www.usda.gov/> (accessed: 11.03.2025).
33. Goncharova, M.N. & Blagin, V.A. (2021). Economic Conflicts as a Possible Destabilizing Factor for Sustainable Development of the Territory. In: Silin, Y. (ed.) Proceedings of the Second Conference on Sustainable Development: Industrial Future of Territories (IFT 2021). Ekaterinburg: Atlantis Press, pp. 279–282. DOI: 10.2991/aebmrk.211118.050. — EDN NWSMMI.
34. Tsifrovye tekhnologii v razvitiy territoriy: vozmozhnosti i problemy primeneniya v praktike gosudarstvennogo i munitsipalnogo upravleniya [Digital Technologies in Territorial Development: Application Opportunities and Challenges in Public Administration Practice]. Upravlenets, vol. 15, no 6, pp. 17-29. DOI: 10.29141/2218-5003-2024-15-6-2. EDN DNMGAN.

References

1. Meshchaninova, E.G., Goncharova, I.Yu. & Tkacheva, O.A. Sovremenstvovaniye upravleniya zemel'nymi resursami na regionalnom urovne. Novocherkassk: OOO «Лик», 2015. 128 s. EDN RYCJYS.
2. Boltanova, E.S. Zemel'noe pravo: uchebnik. M.: RIOP, 2009. 553 s.;
3. Erofeev, B.V. Zemel'noe pravo Rossii: uchebnik. 9-e izd., pererab. M.: Yurayt-Isdat, 2004. 656 s.
4. Tikhomirov, Yu.A. Vlast i upravlenie v sotsialisticheskem obshchestve. M.: Yuridicheskaya Literatura, 1968. 199 s.
5. Syrodoev, N.A. Zemel'noe pravo. Kurs lekций: uchebnoe posobie. M.: Prospekt, 2009. 368 s.
6. Antipin, I.A., Vlasova, N.Yu. & Ivanova, O.Yu. (2023). Strategicheskoe planirovaniye regionov Rossiyiskoy Federatsii: voprosy prostranstvennogo razvitiya [Strategic Planning of Russian Federation Regions: Spatial Development Issues]. Upravlenets, vol. 14, no 6, pp. 50-62. DOI: 10.29141/2218-5003-2023-14-6-4. EDN CDKHUU.
7. World Bank. Official website. Available at: <https://www.worldbank.org/> (accessed: 12.03.2025).
8. European Commission. Official website. Available at: <https://commission.europa.eu/> (accessed: 11.03.2025).
9. Eurostat. Official website. Available at: <https://ec.europa.eu/eurostat> (accessed: 11.03.2025).
10. Corruption Perceptions Index. World Economics. Available at: <https://www.worldeconomics.com/> (accessed: 11.03.2025).
11. U.S. Department of Justice. Official website. Available at: <https://www.justice.gov/> (accessed: 11.03.2025).
12. National Bureau of Statistics of China. Official website. Available at: <https://www.stats.gov.cn/english/> (accessed: 11.03.2025).
13. United Nations. Official website. Available at: <https://www.un.org/> (accessed: 12.03.2025).
14. Singapore Department of Statistics. Official website. Available at: <https://www.singstat.gov.sg/> (accessed: 11.03.2025).
15. FAO (Food and Agriculture Organization). Official website. Available at: <https://www.fao.org/> (accessed: 11.03.2025).
16. Transparency International. Official website. Available at: <https://www.transparency.org/> (accessed: 11.03.2025).
17. USDA (U.S. Department of Agriculture). Official website. Available at: <https://www.usda.gov/> (accessed: 11.03.2025).
18. Goncharova, M.N. & Blagin, V.A. (2021). Economic Conflicts as a Possible Destabilizing Factor for Sustainable Development of the Territory. In: Silin, Y. (ed.) Proceedings of the Second Conference on Sustainable Development: Industrial Future of Territories (IFT 2021). Ekaterinburg: Atlantis Press, pp. 279-282. DOI: 10.2991/aebmrk.211118.050. — EDN NWSMMI.
19. Antipin, I.A., Vlasova, N.Yu. & Shishikina, E.A. (2024). Tsifrovye tekhnologii v razvitiy territoriy: vozmozhnosti i problemy primeneniya v praktike gosudarstvennogo i munitsipalnogo upravleniya [Digital Technologies in Territorial Development: Application Opportunities and Challenges in Public Administration Practice]. Upravlenets, vol. 15, no 6, pp. 17-29. DOI: 10.29141/2218-5003-2024-15-6-2. EDN DNMGAN.